

Подлинная история Руси

**АЛЕКСАНДР
ВЕЛЬТМАН**

**АТТИЛА –
ЦАРЬ РУСОВ**

Подлинная история Руси

Александр Вельтман
Аттила – царь русов

«Алисторус»

2012

УДК 94(369.1)
ББК 63.3(2Рос=Рус)

Вельтман А. Ф.

Аттила – царь русов / А. Ф. Вельтман — «Алисторус»,
2012 — (Подлинная история Руси)

Александр Фомич Вельтман (8 июля 1800, Санкт-Петербург – 11 января 1870, Москва) – русский писатель, археолог, лингвист, член-корреспондент Петербургской Академии наук с 1854 г. Вельтман оставил несколько интереснейших исторических исследований, одно из которых – «Атилла – царь русов» («Аттила. Русь IV и V века»), в котором он продемонстрировал глубокое знание и понимание истории, переданной древними летописями. Эти работы и по сей день вызывают огромный интерес своими выводами. Однако шквал яростной критики со стороны реакционно настроенных ученых, как в прошлом, так и в настоящем, приводит к замалчиванию этих исследований.

УДК 94(369.1)
ББК 63.3(2Рос=Рус)

© Вельтман А. Ф., 2012
© Алисторус, 2012

Содержание

Вступление	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Фомич Вельтман

Атилла – царь русов

© Манягин В. Г., состав, 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

***

В высшем значении История есть летопись обороны Истины против восстающего на нее, явно и тайно, отрицания. Видимо действующие в этой борьбе личности и народы суть не что иное, как сознательные и бессознательные орудия движений Духа Правды и двуликого духа неправды.

Вступление

Ложные понятия о значении названия Hunni. – Новое сочинение Тьерри «Histoire d'Attila» основано на тех же ложных понятиях. – Аммиан – источник этих понятий. – Иорнанд почерпает свои сведения о гуннах из Аммиана и народных сказок. Предания об Аттиле Приска Ритора, находившегося при византийском посольстве к Аттиле. – Пристрастные сведения Иорнанда. – Латинские легенды Средних времен, исполненные вымысла. – Угорские, или мадьярские сказочные предания о гуннах. – Народные квиды или гайдды севера. Эдда, витязные песни и сказания, или саги; значение их и начало с водворения готской письменности при Карле Великом. – Исландские и гренландские квиды и саги, записанные в XI–XIII в. – Voluspa. Мнимая Valicinium Valae, заключающая в себе перевод 1-й книги «Метаморфоз» Овидия. – «Новая Эдда». Предание о Гильве, владетеле Славонии Скандинавской, прозелите готов, давшем им, по переселении из Дацши на север, остров Зеландию во владение. – Гренландские Atla quida – песнь об Аттиле, и Atla-mal – слово об Аттиле. Труднопонимаемое их содержание. – Nibelungenlied. Поэма, приписываемая XIII веку составленная из народных сказаний Niilmiga Saga, о мицении Гудруны, второй жены Аттилы, своим братьям, нибелунгским владетелям. Описание события более достоверно и совершенно противоречит квидам. – Поэма на латинском языке Valtarius Aquilanus, почерпнутая, как и Nibelungenlied из сборника переработанных русских сказаний (Vilkina Saga). – Темные переводы квид

В исследования о первобытных населенцах Германии неизбежно должны были войти и соображения о временах Аттилы. К этому великому явлению V века, которому поклонился и гордый Рим в ноги, мы приблизились с противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполне сошлись с его главным взглядом, обличающим укоренившиеся ложные понятия о происхождении и значении в истории так называемых Hunni.

Новое произведение Тьерри «Histoire d'Attila», увенчало труды Запада по этому предмету; но без малейшего испытания, прочно ли основание, на котором они воздвигнуты. При всей воображаемой непогрешимости приговора историков, в деле о происхождении гуннов еще не решено: верить ли Амману, который при описании восстания гуннов на готов, со стороны Востока, не затрудняется соседям алан¹ приписать имевшиеся сведения о безобразии Заволжской Торгоутской Орды; или верить Иорнанду, который сообщает тайну происхождения гуннов, по преданию (ut refert anliquifas), отзывающемся и обычной малороссийской поговоркой², и сказками о происхождении скифов и сарматов. Мы в этом случае скорее верим Иорнанду, тем более что его сведения почерпнуты частью из русских волшебных сказок. По Иорнанду, главным виновником причины зарождения гуннов был Филимер³, сын Гандарика Великого, конунга готов. Не изгони он из среды своего народа неких ведьм (quasdam magas mulieres), называемых, правильно или ошибочно, Aliogumnes и Aliogunes, гунны бы не существовали. Но он изгнал их в пустыни, и это изгнание пало не только на главы готов, но и на многие главы истории, в которых упоминается о великом переселении народов. Ведьмы, как мы увидим ниже, переселились именно на Черторыю, при Чертовом беремище, и пленили собой враждебную готам силу. Иорнанд утвердительно говорит, что вражья сила, бродя по степям (spiritus immondi per egerum vagantes), сочеталась с ведьмами и произвела на свет то зверское

---

¹ Alani (Amm.); Alauni, βουλανες (Pt.). Ulinces, Ullini, Wholinees. На местности галичан и волынцев у Геродота 'Axazovts.

² «Бисовы дити».

³ По Далину (Ист. III в.); напротив Filmer hin mikle, сын Годорика, или Гетрика. Филимер, или Вилимар. Слав. Велемир.

племя, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало к числу людей, только по имени, означавшем словеных⁴.

Это сказочное предание, как мы уже заметили, напоминает и повествования Геродота о скифах, произошедших от союза Геракла с русалкой Ехидной, полудевой, полурыбой, и о сарматах, произошедших от сочетания благородных (ἐλευσρων) скифов с амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такие были эти щитоносные девы или жены, по-готский *kwane*, близкие соседки с Ἀλαζώνες, в земле которых протекали Тирас и Гипанис, это определить время, если только иорнандовские *Alionnes* не образовались из Ἀμαζόνες; но Птоломей изгнал и Ἀμαζόνες, и Μελάγγλατvοt с Приднепровья и поместил вместо них Ἀμάδοxοt и Ἀμαξόbtοt⁵.

Странно верить в существование Амазонок; но нельзя же и не верить, зная, что история полна метаморфоз. В иносказательных преданиях часто скрывается истина, как святыня от изуверов и как сокровище от хищников.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счел более благоразумным верить естественному, хотя ни на чем не основанному, происхождению белых и черных костей победоносных дружин Болемира и Аттилы от костей монгольских.

Вместе с этим положением является неизбежно новое: движущаяся картина давления народов, от густоты населения в неизмеримых пустынях Сибири: «Les nations Finnoises fort espacées à L'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à L'Est autour du Volga et des monts Ours, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à L'empire Romain».

Подобное давление компактного чудского населения на славян, славян на германов, германов на галлов и галлов на римлян, не уступает скандинавскому распаднику бесчисленных народов, и напоминает сказание о том, как Александр Великий заключил в горах за Лукоморьем «вси сквернии языци», и что пред кончиной мира они изыдут на пагубу его. По Тьерри, следовательно, предсказанное совершилось в V столетии, когда Римский мир (*urbis – orbis*) пал от этих заключенных варваров, прорубивших горы и нахлынувших на *Roma invicta, Roma aelerna*.

Отстраняя, однако же, некоторые размахи красноречивого пера г. Тьерри, нельзя не сознать высокого достоинства труда его, в отношении увлекательного обозрения исторических, легендарных и поэтических преданий об Аттиле.

Предупрежденные им в высказанном удивлении пред таким лицом истории, как Аттила, мы однакоже удивляемся ему не как выходцу из степных улусов, но как русскому Великому князю, свергнувшему готское иго со славян, как великому полководцу, разбившему в прах соединенные силы римлян и визиготов на полях Каталаунских, как царю (βασιλεὺς), который заключал письменные договоры с просвещеннейшими державами того времени, и к которому явился на поклон сам Папа Леон, в полном облачении апостольского наместника, сопровождаемый всем духовенством Рима и посольством императора Валентиниана. Положим, что Аттила был варвар в греческом смысле, т. е. язычник; но варвар-политик, который прежде чем брался за оружие, состязался переговорами; варвар, по сознанию просвещенных врагов своих, мудрый в советах, снисходительный к просьбам, верный в данном слове⁶.

В отношении пространства владычества Аттилы, верховный властитель Норики, комит Ромул, бывший при нем послом Рима, говорил: «Никто из царствовавших до сих пор над Скифией и над иными странами, не совершал столько великих дел и в столь короткое время, как

⁴ «Nec alia voce notum, nisi quae humani sermonis imaginem assignabat». Ne fut connue par aucun autre nom, que par celui qui assignait l'image du discours humain. C. J. Potocky.

⁵ Он переселил Ἀμαζόνες, Μελάγγλατvοi и Σημινεῖται к Волге, за Дон. Cap. IX, tab. 2, Asiae.

⁶ «Homo subtilis antequom bella gererei, arle pugnabat». – «Consilio validissimus, supplicantibus exorabiles, propitius in tide semel receptis». Iorn. В Carfc Biterolf und Dietiteb, Аттила в мудрости своей сравнивается с Соломоном; «но Соломон, при всем своем величии, не имел при себе столько витязей, – говорит Битерольф, – сколько я видел при дворе могущественного Аттилы.»

Аттила... Его владычество простирается на острова, находящаяся в Океане, и не одни скифы платят ему дань, но и Рим».

Аттила однакоже не ходил войной на Германию, не только за море, на острова океана; какое же имел он право на это преобладание, кроме обычного «и быст самодержец земли Русской», простиравшейся на все пространство населения племен славянских на суше и на островах. В то время Русь, изрубленная на части римлянами и готами, быстро срослась в единое тело: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грек, женившийся и поселившийся в Скифии, коротко и ясно описал Приску быт народа во время Аттилы: «Здесь каждый владеет спокойно тем, что у него есть, и никому не придет в голову притеснять ближнего».

Правдивый Приск не утаил коварного поступка Феодосия, который хотел, чрез своего евнуха Хрисафия, подкупить приближенного к Аттиле вельможу, чтоб он извел своего государя. Приск не утаил даже слов Аттилы, которые он поручил сказать императору: «Феодосий высок по породе своей, знаменит по происхождению; Аттила не менее высок и знаменит по своему роду; но Аттила, наследовав монархию от отца своего, вполне сохранил достоинство; а Феодосий потерял это наследственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Аттиле, соделался его рабом; но еще более потому, что как раб неверный и злой, задумал строить ковы господину своему, поставленному над ним небом и судьбой».

Подобные черты величия дали бы право и дикарю-монголу встать наряду с великими просвещенных стран; но г. Венелин, первый, обличив искажение преданий, сказал, что Аттила был царь руссов, а не нойон калмыцкий; и, следовательно, большая разница смотреть на него, как на необъятный метеор, или как на величественную комету, которой путь может быть вычислен и определен, и которой явление может рано или поздно повториться для Европы.

Что Аттила имел своих историков в современных ему гавлярах, воспевавших подвиги славных князей и его собственную славу, то это несомненно из посольских книг Приска; но не века и не перевороты в судьбах лишили русский народ памяти о славе прошедшей: он сам стер ее, когда христианская религия, водворенная «Красным Солнцем»⁷ России, отнесла и земную славу к славе Единого. И нигде в устах певцов славы не заменилась так добровольно витязная песнь песнею духовной.

Это составляет главную причину, что из времен язычества славян и руссов сохранилось только то, что по отношениям или случайно, вошло в предание соседних народов. Но у всех исконных дипломатических друзей правда не сходила с языка. Г. Тьерри сознается, что «если б Аттила попал под перо Данте, то певец Ада возвел бы ужасное величие его до размеров страшных для воображения»; особенно пользуясь произведениями кисти и пера художников Италии: «Questo Attila flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane».

Аммиан вывел гуннов от Ледовитого моря из страны кинокефалов, и на этом историческом основании кисть и резец Авзонии, перо Галлии, машинация Британии и созерцательность Германии могли создавать какие угодно фантастические образы, краски суеверия, предубеждения и пристрастия очаровательно яркие и затемняют какую угодно бесцветную правду.

Аттила «flagellum Dei» – «Бич Божий»; но откуда же родилось это название, как не из собственного сознания, что римское владычество стоило бичевания? Аттила варвар; но ведь этот эпитет значит то же, что Аттила не грек и не подчиняется эллинской премудрости.

Аттила ведет войну с Грецией, с Римом, с готами, словом со всей остальной Европой; но что же ему делать, если вместо соблюдения мирных договоров по взаимной клятве, с одной стороны хотят врезаться в его тело, с другой всосаться, а с третьей подносят задравный кубок с ядом, как Олегу у ворот цареградских. Аттила побеждает и греков, и римлян, и готов; но

---

⁷ Имеется ввиду св. князь Владимир Святославович «Красно Солнышко» (ок. 960 – 15 июля 1015) – киевский Великий князь, при котором произошло крещение Руси. – *Прим. ред.*

какой же победоносец не побеждает? И Рим побеждал для того чтоб утучняться; а Аттила отрезал ли хоть кусок чужой земли?

Чтоб не убеждать других одними голословными собственными убеждениями, рассмотрим все предания об Аттиле и потом обратимся к рассказам очевидца Аттилы.

Главные и вернейшие сведения о царе скифов, гуннов, или руссов заключаются в сокращенных выписках из статейных книг посольства императора Феодосия к царю гуннов в 448 году, веденных состоявшим при после Максимилиане ритором Приском.

Дальнейшие сведения находятся в «Истории готов» Иорнанда, пристрастного к своим сродникам. Он повторяет сказания Приска, переименовывает их и пополняет извлеченным из Кассиодора⁸ описанием восстания Аттилы на визиготов и римлян, подавлявших в Испании Гейзу⁹, вождя славян западных.

Оставляя в стороне тех гуннов, которые, как мы увидим ниже, еще в начале III века, в числе 900 000, под предводительством 170 русских князей в первый раз восстали на усилившихся готов на севере, Иорнанд почерпнул описание гуннов V века откуда пришлось, несвязно, разбросанно, как и вся его «История» о готах.

На одной странице, по простодушию ли, или с намерением, в духе времени, он помещает басню о чудном происхождении гуннов от нечистой силы; на другой выводит их из недр населения булгар¹⁰; по неопределенным сведениям византийцев, сперва разделяет он гуннов на два рода, на *Aulziagri* и на *Aviri* (*Συβίροι*); потом присоединяет к ним *Hunugari*¹¹; а в 53-й главе являются вместо *Aulziagri* – *Ulzingures*, *Angiscires*, *Bitugores* и *Bardores*. В заключение описывает наружность гуннов по Аммиану, до которого дошли слухи о поражении готов какими-то *Hunni*, иллюстрированные изображением калмыка, изъеденного оспой.

Все эти *Hunni*, являясь на сцену неестественными существами, призраками, испортили все готское дело: развязали руки славянам, скованным Эрманариком, и по обычаю призраков исчезли, предоставив свою *Hunaland*, с главным городом *Hunugard* существам естественным и законным владельцам – руссам. Саксон Грамматик *Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit*¹²; но кто ж ему поверит, когда для победы готов нужна была не простая русская сила, а сверхъестественная, чудовищная.

О значении средневековых латинских легенд об Аттиле достаточно повторить слова Тьерри: «Если верить легендам и хроникам VII, VIII и IX веков, то Аттила не оставил камня на камне во всей Галлии и Италии. По мнению Средних времен, каждое созидание принадлежит Юлию Цезарю, каждая развалина по всем правам – Аттиле. Если летописцу нужно было знать время разорения какого-нибудь города, а алиографу время мученичества, то хронология не затруднялась приписывать все рушения и истязания нашествию Аттилы».

Так как историки Средних времен, без затруднения и без апелляции, избрали средой царства Аттилы Угрию, то мадьярам следовало же иметь у себя какие-нибудь предания об Аттиле; предания и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочинения хроник и поэм. Сперва пояснилось, что мадьяры и гунны сродни друг другу, что саки (*Szekelyek*) есть остаток гуннов Аттилы; потом отыскано родословие предводителей ста восьми племен мадьярских и гуннских, из коих трое: Бела, Кеве и Кадиша из рода Земанов (*Zémein*); другие трое: Аттила, Буда (т. е. Влад, брат Аттилы) и Рева (т. е. Рао, *Rhoua*, дядя Аттилы) из рода *Erd*, напомина-

⁸ Кассиодор в начале VI столетия был секретарем при Феодорике Готском, овладевшем Италией. Сказания его и одноstonни и пристрастны.

⁹ *Giseric*, *Genseric*, *Geiserich*.

¹⁰ «*Bulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum maja fecere*». Гл. V. То же самое повторяется в главе XXIII о славянах.

¹¹ У Прокопия, Агафия, Менандра и Феофана: утургуры, ультигурьг, савиры, уногундуры и пр.

¹² *In vita Frothonis III. Hervarar Saga. Olai Vereli*.

ющего Эрделию (Залесье, Трансильванию). В дополнение у них верховный правитель Кадар, родоначальник племени Турдо¹³.

Все это полчище ста восьми племен обитало некогда в стране Dentumoger, преизобилующей райскими благами. Там воздух был чист, небо ясно, жизнь беспредельна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочные реки текли между медовыми берегами по изумрудам и сапфирам. Чего же кажется лучше? Но все это надоело мадьярам и гуннам, и они отправились искать чего-нибудь похуже, и пришли в страну земных благ – Эрделе; но тут встретили они лангобарда Макрина и римского императора Феодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вот начинается сражение при Тарнок-вельк. 200 000 воинов Феодорика положены на месте; у гуннов легло только 125 000; но зато в числе убитых был Кеве. Гунны отступили бы; но оставлять воеводу на поле сражения было и у них постыдным делом, как у древних руссов¹⁴: «Где ты, княже ляжешь головою, тут и мы головы сложим». Гунны возвращаются в битву, отыскивают тело Кеве, хоронят его по скифскому обычаю, бутят над ним каменную могилу¹⁵, и потом преследуют Макрина и Феодорика, и, при Cесунмаур, первого убивают наповал, а второй, с вонзенною стрелой между глаз, уходит.

В этих преданиях набор исторических имен вставлен в какой-то народный рассказ, и почти нет сомнения, что Кеве имеет отношение к Киею, а Kewehaza к Киевской могиле или к Киевцу на Дунае.

Остается еще один источник преданий о гуннах и Аттиле, источник очень замечательный, если истории гуннов дозволится, как истории свео-готов и дациан положить в основание свои древние исландские квиды и саги, собранные в XI–XIII веках, пополненные и поясненные новыми, позднейшими квидами и сагами. Между владетельными и витязями именами, которых славу воспевали гадляры, гальдрары, или скальдраны, раздавалось и имя могущественного царя Гунугардского.

Когда рушился капитал вещественной силы, скопленной готами при Эрманарике, тогда прекратилось и влияние их духа; между тем как христианство быстро проливалось свой свет, изобличая призраки тьмы. Стихийная тройственность сайван, повсюду свободно, без борьбы сомнения, создала духовную Св. учения. Только деизм готов скрывался от потока света во все углубления; но и туда проникал Иордан, обращавшийся в море. Казалось, не было уже нигде исхода; но лукавое отрицание нашло его в арианстве. Под этой личиной христианства деизм копил новые силы на Западе, в Аквитании, и постепенно развиваясь, к VII веку проник в Испанию, свергнул с престола владетельный русский род – наследников князя Витича (Vitiza), и гот Родерик, бывший вассал Витича, овладел престолом. Но тиранство его и жестокость визиготских уставов превзошли меры; Русь Испанская переселялась в Африку; сыновья Витича Иво и Сизибуд обратились к помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей предалась уже исламу¹⁶.

Под предводительством калифа Валида, Русь Мавританская вступила в Испанию, как в страну, которая принадлежала ее предкам, и готское могущество рушилось и на всем Западе.

Явная пропаганда деизма и арианства кончилась. На всем материке Европы не оставалось места, где бы можно было воздвигнуть снова храм златому тельцу.

¹³ Напоминающего Tudri Тацита. О Герм. Гл. 42.

¹⁴ «Но величайший стыд и бесчестие на всю жизнь оставить на поле сражения князя и пережить его». Тацит о Герм. XIV. Гельмольд пишет: «Quod si adieceris Ungariam in partem Slavoniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eiusque latitudo Slavicae linguae successit, ut pene careat aeslimatione.» т. е.: «Если присоединить к Славонии и Угрию, которой жители не отличаются ни по обычаям, ни по языку от славян, то пространство, занимаемое славянским языком, почти неизмеримо».

¹⁵ Бут – песчаник, тоеллон; бут – спуд могильный; по исландским квидам Bauta-steina – бутовой, могильный камень.

¹⁶ Так называемое Вандальское царство пало от меча Велизария. Руссы Мавританские обратились в свою очередь за помощью к арабам, впоследствии приняли исламизм и составили из себя силу его в Испании, под именем мавров.

В Галлии, по Рейн, и на всем Юге по Дунай, водворилось уже христианство. Между Эльбой, Северным океаном, Дунаем, Черным морем и Волгой владычествовали руссы-сайване, или поклонники Сивы. Оставались в прибежище только острова на океане¹⁷; но удобна ли была эта новая Финикия для развития сети контор и факторий? С чего начать промысел, лишившись накопленных вещественных богатств? – Разумеется, с товара невещественного: с продажи науки и мудрости на площадях¹⁸. И вот, scarlatina эпанча взошла на подмостки.

Нужно ли называть то лицо, к которому привился дух готов? Это лицо, в одно и то же время поборник и Триипостаснаго Бога, и деизма под личиной науки, было, разумеется бессознательно, истинным воплощением дуализма, посредником Христа и антихриста. Проповедование Слова Божия, вооруженное до него изустным двуострым мечем, в первый раз вооружилось в этом лице односторонним лезвием простого меча. Тайные противники Св. учения для него были незримы, оно видело только явных противников за Рейном: краины чехов (Caeti, Catli) принявших в истории название саков, были первыми жертвами беспощадного его меча¹⁹.

Слава, или славление составляло исконное достояние славян, врожденное им и нераздельное с их древлерегиозным именем; эта витязная песнь и песнь воспоминаний была всегда потребностью духа народного, и могла существовать только там, где еще не переродилась славянская душа в чуждую самой себе и своей природе.

В эпоху Карла Великого, первобытная Великая Русь (Vilkina land), заключавшая в себе пространство между Рейном и Одером, полуостров Сербский (Херсонес Кимврийский) и всю Скандинавию, подпала на твердой земле под власть франков, а за морем под оперившееся влияние готов. Русь заморская, отрезанная от сообщения с материком, слабела без помощи, покорялась или отправлялась на своих кораблях искать новых земель на краю света. Этот первый гражданский слой поселения был собственно сербы, известные в истории под искаженными названиями кимвров, камвров, цимбров, самбров. Повсюду на побережьях и островах челядь их составляли скитальческие семьи так называемых цельтов, или чуди. Туда перенеслись с ними народные поверья, преданья и гадляры, воспевавшие славу.

Это было конечное время для изустных народных преданий на всем Западе и Севере Европы; предания стали преобразовываться в науку истории и стихотворства, по образцу Греции и Рима. Очень естественно, что подражание не могло обойтись без Академии. Душою этой Академии были готы²⁰, у которых ничего не делалось спроста и без помпы. Карл Великий,

¹⁷ Тщетно сопротивляясь маврам, Ариане визиготы, или готы Аквитании, овладевшие Испанией, около половины VIII столетия исчезают с лица истории: «La monarchie des Wisigoths est tombée. Sa chute même a été si complète, que son nom disparaît de l'histoire. Le phénomène est frappant et mérite d'être étudié». Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez L. III. Ch. L. Коренные жители Каледонии – пикты, албаны, крутены. Пришельцы же scoti, scuth. Буханан и некоторые другие историки полагают их выходцами из Испании. Lloyd и Stillingfleet положительно доказали, что монархия в Шотландии началась спустя семь столетий по Р. X, и следовательно, соответствует времени пропажи готов в Испании и Аквитании. При Карле Великом, патроне готов, «вся нация скотов с своими философами прибыла на кораблях и заняла земли, с которых Карл выжил чехов, прозванных саксами (Saxi); новые же поселенцы, занявшие их землю, прибыли, по Витикинду, на кораблях из страны, называемой Hadolaun, или Nathalaon. В этом названии нетрудно узнать Skotland или Shetland, и понять, что название Skotti есть измененное произношением Gotti, Juti, Giudei. Это изменение точно то же, как galdrar (гадляр) по наречию исландскому skaldrar.

¹⁸ «Il advint qu'au rivage de Gauie débarquèrent avec des marchands bretons, deux Scots d'Hibernie, hommes d'une science incomparable dans les écritures profanes et Sacrées. Ils n'étaient aucune marchandise, et se mirent à crier chaque jour à la foule qui venait pour acheter: «Si quelqu'un veut la sagesse, qu'il vienne à nous, et qu'il la reçoive, nous l'avons à vendre». Hist. de France, par Michelet. «Deux savans hibernois ou écossais criaient à haute voix au milieu des rues: Science à vendre!» Moine de Saint-Gall. Hist. de Charlemagne, par Gaillard.

¹⁹ У славян, как и у индейцев, в некоторых случаях были искупительные человеческие жертвы; в деизм готов они уже не существовали. Постановление же Карла, объявленное чехам (Saxi), грозило смертью не принимающим крещение, возвращающимся к язычеству и приносящим человеческие жертвы. Преследование падало преимущественно на владетельные роды и дружины их; большая же часть поселян осталась на месте; они известны были до позднейших времен под именем вендов; переселенцы же из Шотландии, шоты (Scotti), или готы, образовали поселение гражданское.

²⁰ «Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays, avec une suite nombreuse de philosophes». Hericus dans sa vie de St. Cesaire. Hist. de Fr. Michelet. T. II. T. e.: «Почти вся нация готов (Scoti, Scuten, Scuth, Attn cotti, Gatheli) переселилась к нам со множеством своих философов».

приняв звание председателя, возведен в сан псалмопевца царя Давида, Ангильберт в звание Гомера²¹, Феодульф – Пиндара, Риккульф – Дамета, и пр., и пр.

Вандалия

Эгинхард был музой Каллиопой. Так и не иначе они величали друг друга. Алькуин писал к Риккульфу: «Я здесь теперь один одинехонек: ты, Дамет, в Саксонии, Гомер уехал в Италию, Кандид в Британию... дай Бог, чтоб возвратился скорее Давид и все сопутствующие победоносному царю».

Когда коренной народ Германии был покорен чуждой власти, и земли его поступали в награду и удел (odal, adel) даже не франкским владетельным родам, стоявшим при Карле ошуюю его, но лицедеем, представлявшим философов и поэтов древности, и стоявшим одесную его, тогда изустная гайда, изменилась в письменную квиду (quida, gydda), одушевление потухло, голос измер. Но Карл видел, как витязная песнь возбуждает мужество; нельзя было пренебрегать таким хорошим, хоть и языческим средством, для возбуждения храбрости и в собственных солдатах²²; а потому он повелел составить коллекцию витязных, или победных песен, учить их наизусть и образовать при войсках штатных песенников²³.

²¹ Настоящего Гомера, как грека, Карл, вероятно, изгнал бы из владений Папы: «Dans le premier cas, Charlemagne chassoit les Grecs de l'Italie et de la Sicile, et c'était ce que désirait le Pape.» – «Le Pape, en donnant à Charlemagne le titre d'Empereur Romain, espérait le rendre irreconciliable ennemi de l'empire Grec.» Hist de Charlem. par Gaillard.

²² Войско Карла преимущественно составляли наемники – solidati.

²³ «Carmina Gentilia quibus veterum regum, actus et gesta canebat, scripsisse, memoriae que mandasse». Eginh. «Pour animé ses soldats et pour les instruire, Charlemagne fit faire un recueil de chansons militaires, qui composoient alors toute notre histoire». Hist. de France. Gaillard.

На какой же язык или наречие было переведено это собрание народных песен? Франки и славяне не нуждались в них: они были богаты собственным достоянием песен и естественным одушевлением во славу, приобретаемую отчизной. Вопрос и разрешается тем, что готы составляли и двор, и дружину Карла. Известно, что «Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce jargon à la dignité de langue et il tâcha de la fixer».

Это был язык новых поселенцев пространства между Рейном и Одером, язык готский народный, ледяное море, в мертвые воды которого вливались живые потоки языков древнеперсидского, греческого, славянского и, наконец, латинского.

Над преобразованием изустных гайд и сказок в готские квиды и саги трудились: Гомер, Гораций, Пиндар et cetera: эти труды читались в Академии, их твердили наизусть во всех школах, тщательно и с ошибками переписывали для библиотек; эти квиды и саги служили основами истории и генеалогии²⁴, из них почерпали содержание поэм, строя и преобразовывая все во славу новых Юпитеров, Геркулесов и Ахиллесов. Благодаря успехам промышленности подешевела и слава. Рыцарь Карла, из породы энахим, облаченный с головы до ног в железный череп, как рак, косил чехов, как траву, восклицая: «Что мне эти венды? Лягушки, и больше ничего; нанижи их штук семь, посели, на к. ичцию, и кончено!»

Не знаем, был ли бы Карл велик без помощи скóтов и готов, поднимаемый на высоту только с одной стороны Римом; но нет сомнения, что без них он не задал бы потомству задачи трудной для решения, не носил бы фуфайки из выдры; а главное славянский Запад так же бы легко, без малейших потрясений, принял христианство, как и Восток, не было бы разделения церкви, а изгнанные из храма торгаши не воротились бы в него.

В IX и X веках проповедование христианства на севере Германии и за морем продолжалось в отношении славян на том же условии, как при Карле²⁵: в одной руке меч, в другой крест. Острова устилались слоями переселенцев, уносивших с собою только память былого.

Нет возможности, чтоб в глуши, в продолжении нескольких веков, изустная песнь не потеряла своих первобытных звуков, не разрознилась по наречиям и не изменилась вместе с языком народным. Новое, даже своеобычное время, похоронив родное, старое, все-таки чтит его поминками, но [если] наследие переходит в чужие руки, то, для посторонней души сторона и чужая святыня: чем скорее простыл след и стерлась память, тем лучше.

Время объяснить, имели ли северные квиды, в первобытном их виде, кровное родство с славянскими гайдами, или кайдами; дуаны ерсов с думами руссов; а певцы, называвшиеся *galdrar*, а по другому наречию и писанию *skaldrar*, – с теми гадлярами, которые по обычаю ходили посланцами к разъединенным с ними родичам, и про которых упоминает Феофан²⁶. Сродни ли они были также и тем гуннским певцам, посланцам Аттилы, которых бургундский король встретил словами:

Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen Spielmann,
Und eure Heergesellen; hat euch her gesandt
Etzel der viel reiche zu der Burgundenland...

---

²⁴ Должно полагать, что Гомер Theodulf был первый творец сказаний о роде Инглингов, чтоб привить к нему *Iugelheim* на Рейне, где родился Карл.

²⁵ «Le cri de guerre de ces prêtres militaires étoit: mort ou baptême! Hist, de Fr. Gaillard.

²⁶ «В 9-е лето царства Маврикиева (591 г.), царские телохранители встретили во Фракии трех человек, которые вместо оружия имели при себе инструменты в роде гуслей. Они называли себя славянами и послами от своего народа, живущаго на самом краю западнаго Океана, к Аварам.»

В отношении сборника исландских квид²⁷ и саг, составленного Снорро Стурлезоном, следует принести мнение Томаса Хилля (Hill) об издании древних ерских, или каледонских дуанов Макферсоном:

«В том ли самом виде изданы Макферсоном так называемые Оссиановские песни ерсов, в каком они поются в народе?»

«Надо сознаться, что нет; хотя достоверность существования их в народе несомненна; но в различных местах Шотландии различны и изустные и письменные песни Оссиана. Причина этого заключается не только в различии наречий, но и в беспорядке изустного предания их, в выпусках, изменениях и вставках, внесенных в разных местах и в разное время. Должно полагать, что в народе произведения певца Оссиана пелись в отрывках, не последовательно, мешаясь с придумками и позднейшими произведениями поэтов, черпавших содержание из тех же народных преданий».

То же самое следует сказать и о квидах севера, или лучше сказать, Исландии. Этот пустынный остров, сосед Новому Свету, не представляющий ничего кроме пастбищных окраин между лавой огнедышащих недр своих и наносных льдин Северного моря, был последним притоном изгнанников и переселенцев Северной, или Норицкой войскового вольницы, принужденной жить наездами на все окружающие их и враждебные им берега твердой земли. Как во времена преобладания Рима, не имея иного названия кроме данного им римлянами: *Saxones latroni*, т. е. разбойники скал²⁸, они наезжали и грабили прибрежные римские области, так и во времена возникавшего готского преобладания, они разъезжали по морям под именем викингов, т. е. воинов, потомков франков, варангов (*βάραγγος*), или по-старосаксонски варягов (*Warag*)²⁹, разъезжавших на добычу в чужь, и на мену добычи к родичам.

Когда после Карла Великого возникшее смешение языков и верований на севере Германии приведено было к одному знаменателю, а Гаральд Рыжий покорил все прибрежные острова, далекая Исландия осталась единственным прибежищем для староверов, поклонников и Сивы, и Адонаи. Туда окончательно в IX, X и XI столетиях, скрылось множество знаменитых родов от гонений норвежских властителей. Все боевые переселенцы разных времен принесли с собою в Исландию память о прошлом быте, о прежней славе, дорожили своей стариной, и каждый род хранил изустно и письменно предания о величии своих предков. Должно заметить, что витязные песни о славе племен и родов (княжеских) не относятся к коренному духу готов; их песнь безлично относилась к народу – *Codthiod*³⁰.

Заметим также с особенным вниманием то, что в сагах Исландии, упоминающих о переселениях, упоминается и обычай посылать вперед бога занимать новую землю. Мы имели уже случай объяснить этот исконный обычай славян при выселениях³¹, а также значение Тура, под предводительством которого были посвященные богу победы на поиск новой земли.

Не входя в сближения славянского Тура (Туро) с северным *Tor*, *Thor*, *Thur*, и Деваны с *Freya*³², мы повторим слова Гейера, который говорит, что «язычники презирали Одина и поклонялись Тору»; следовательно «*felices errore suo*»³³ не желали чужих богов.

²⁷ Санскр. *gata*, знач. *гуд*, *гуденье*, *песнь*. *Гатака* – гудок, гудец, гатник (серб.), певец, музыкант. *Кайдо* (чешск.), гайде, гатня, гадлье – гудок, гуденье, гузло, гусли. Гада, гуденье, гаданье; гатня, по-сербски, *сказание*, *рассказ*. В готских наречиях *Kwifa* – песнь, ода, изменяется по произношению в *Quad*, *Gydd*, *Gydda*.

²⁸ «*Frupit Augustis ter. Coss. Saxonum multitudo: et Oceani difficultatibus permeatis, Romanorum limitem gradu petebat inlento, saepe nostrorum funeribus pasta.*» Amm. Marc. I. XXVIII. V.

²⁹ Hist. d'Ital. par Leo et Botta.

³⁰ «Les anciens chants Gothiques n'ont qu'une dénomination nationale, qui signifie «le peuple des dieux». Hist. de Suede par Geier.

³¹ «Индо-германы».

³² Все грады Деваны, Девы, приняли в последствии названия: *Freystat*, *Freyburg*, или *Magdeburg*.

³³ Так, по выражению Лукана, римляне прозывали германов.

Первоначальным поселенцем острова Исландии, по преданиям, был Ингольф со своим родом и дружиной. Но Ingolf есть только изменение имени Ingue; и, следовательно, род его относился к владетельному в Скандии роду Yngue³⁴.

В XI веке свет христианского учения проник и в Исландию. Один из проповедников, Земунд, прозванный мудрым (Soemund hins frödi), с другим духовным лицом – Аре, прозванным Полигистором, написали, как говорят, целые книги истории Севера, Германии и Англии; но ни сокровища мудрости, ни зеркало истории Земунда не дошли до потомства; об них погибла бы и память, если б не Снорро Стурлезон. Снорро был знаменитым скальдом при трех норвежских королях, при одном шведском³⁵ и при нескольких ярлах³⁶. Новая династия любила старую славу, и скальды, воспевавшие конунгов, получали награды, почетные звания и доходные места. Вероятно, вследствие подобных заслуг и ученый скальд Стурлезон был произведен в ярлы Норвегии и назначен верховным судьей в Исландию. В бытность свою там, Снорро Стурлезон оказал великую услугу всему мыслящему миру. Во-первых, он собрал изустные, а по мнению некоторых начертанные рунами, сиречь могильными письменами, остатки древней Эдды, приписываемой Земунду, которая заключала в себе, по мнению Резения (P. I. Resenius) «древнейшую философию, называемую Voluspa»³⁷, изречения (приписываемые Одену), называемая Haramal и пр.; потом собрал квиды скальдов (Skaldatal); потом написал Heimskringla (Orbis terrarum), или сказания о роде Ингов. В дополнение, для всех скальдов будущих времен, он объяснил древнюю Эдду Эддой новой; но, вопреки положению Ганнемана, тьма не изгнала и не осветила тьмы. Ни полиглот Эдды Alwis (всеведающий), ни мудрец Fiölsvidir (многознающий) не оживят убитую народную песнь, замененную разновременными академическими произведениями ученых скальдов Средних времен.

По мнению Шиммельмана³⁸ Эдда есть «ursprünglich em wahr haftes Product von den Sueven und Pommerschen Gangelern, Veneten und Vandalen». Название Gylva ginning, по словам его, переведено Стурлезоном с целью (gut christlich); но «recht schbuurisch, offenbar unrichtig, und falsch, aus eigenen Gehirn»; что Gylva ginning нисколько не значит Hari mendacium; но Yerotlenbarung des Har (an den Vandalen)».

Мы не стоим за справедливость мнения Шиммельмана, составляет ли Gylva ginning и вся толковательная новая Эдда, собственно Snorri mendacium; но и не постигаем, какую древнюю философию и какую vaticinium таит в себе Voluspa, которой содержание состоит как будто из перетасованной колоды листов, заключавших вирши о создании мира и Девкалионовом потопе³⁹, после которого, как известно, на земном шаре вместо настоящих людей были воплощены в людской образ кремни⁴⁰.

Нам кажется, что для каждого непременно желающего знать подлинный таинственный смысл Voluspa, надо читать не темные, догадочные переводы искаженного глагола древней

³⁴ Имя Yngue, соответственно славянскому Јапо, Јанко, Јанул, Јанкул. Окончание имен на – ул, в готском обращается в – ulf, – olf, – old, – leif; Радо, Ралул – Rodolf, сокращ. Rolf, Hrolf; Бојо, Боин, Бојан – Beo, Beowine, изм. в Beowulf, из Бојуле.

³⁵ Далин. История Швеции.

³⁶ В Индии, от Харо, божества войны, господский род назывался арья – Ареевский, Юрьевский. В латинском от того же корня и слова Herus – dominus, назывались Heriles (см. Ihre), Eriles; отсюда образовалось название боярского рода у готов Jarl, Eorl, и Aera – honor; aerlig – honoratus. На севере прозвание Jarl принадлежало сначала только владетельному роду, и значило не более как Юрьичь, или фамильное прозвище Юрьевский. От слова же удельный произошли: aelhele, adelig и лат. aedilis.

³⁷ «Philosophia antiquissima, dicta Voluspa». По новому толкованию: Völospa. Название Edda объясняется различно; но все эти объяснения странны. Можно полагать с большею достоверностью, что Edda значит то же, что Gydda, Quida – песнь, в значении «Сборника песень».

³⁸ Ist. Edda. von I. Schimmelmann.

³⁹ Дева-Кала-Сива, в свойстве бога конечного времени.

⁴⁰ «Inde genus durum sumus, experiensque laborum; Et documenta damus, qua simus origine nati». Ovid.

мнимой волшебницы, но 1-ю книгу «Метаморфоз» Овидия⁴¹, который так пленял дунайских варваров своими стихами на сармато-готском языке, что они величали его своим поэтом⁴².

Meiri oc minni
Maugo Heimdalar.
Vildat it ec Valfadur
Vel fyr telnia
Fornspiol fira
Dau er freinst um man.
Majores et minores
Posteris Heimdalli.
Velim coelestis patris
Facinora enarrare
Antiquos hominum sermones
Quos primos recordor. (!)
(Овидий)

Смысл по соображению с Овидием.

In nova fert animus mutatas dicere formas
Corpora. Di, coeptis, nam vos mutastis et illas,
Adspirate meis, primaque ab origine mundi
Ad mea perpetuum deducite tempora carmen.

Песнь возглашаю я, о всех существах
великих и малых порожденных миром.
Соблаговолите боги, успешно высказать
от начала времен до времен новых.

Следует по Овидию изображение довременного хаоса (Омрока); но Voluspa также ar var allda, dar er Ymyr bygdi – «пустота была повсюду, где обитал Хаос». В Овидии: «Nullus adhuc mundo praebebat lumina Titan; nec nova crescendo reparabat cornua Phoebe». В Voluspa: «Sol dat né vissi hvar han sali atti, mani dat ne vissi hvat han megins atti»; т. е.: «Солнце не знало, где его чертоги, луна не знала где ее месяц».

По Овидию, бог-природа полагает всему границы, отделяет небо от земли, землю от вод. По Voluspa: «adur Bursynir Bodmum up ipdo, deir er Midgard möran scoro». т. е. «силы творческая создали землю, и отделили твердь от моря»⁴³.

---

⁴¹ Сравним вообще ход Voluspa с «Метаморфозами» и извлечем стихи понятные. Voluspa, строфа I: Hliods* bid ec Allar kinder. Латинский перевод: Silentium rogo (!) Entia cuncta. (* Liod, Hliod – звук, песнь; а не молчание. Bid не от нем. bitten, но от англосакс. to beat – pulsare – бряцать.

⁴² Овидий был сослан императором Августом на иимские подунайские границы, в г. Томи (на границе Добрушской области, при море). Жителей вообще он называет скифами, подразделяя на сарматов (слав. сербов) и гетов (готов). Овидий явно отличает готский язык от сарматского, хотя и смешивает тот и другой: «Я живу, – говорит он, – посреди зверских сарматов, бессов и гетов». (Trist. L. III. FL X.) – «Я живу между скифами и гетами». (Trist. L. III. El. XI.) – «Какое несчастье жить между бессами и гетами». (Trist L. IV. El. I.) – «Сарматы и геты будут ли читать мои произведения». (L. IV. Fl. 2) «Здесь даже сарматы и геты знают тебя». (Pont. L. III. Ep. 2). «Я разговаривал с ними о твоей привязанности ко мне; ибо я выучился говорить по-гетски и по-сарматски». – «Фрако-скифская речь постоянно звучит мне в уши, и кажется, что я могу уже сочинять на лад гетский». (Trist. L. III. El. 14) – «О стыд, я написал по-гетски стихотворение, применяя наш размер к языку варваров, и, поздравь меня, оно прославило меня между ними и они приобщили меня к числу своих поэтов». (Pont L. IV Ep. 15).

⁴³ Böria, beuren, buren – oriri; Bodmum – Boden; Midgard – недра, твердь; mör, mor – море; scoro или scipa, кроме formare,

Da gengo regin öil
a raucstola...
Tunc omnes Dii occuparunt
Elatas sellas...

Овидий:

Ergo ubi marmoreo
Superu sedere recessu...

В Овидии, после устройства природы, сотворение человека из земли по подобию Божества; в Voluspa, после устройства природы, попал какой-то длинный список имен; потом упоминается о dvi lidi: «Asc oc Emblo».

По Овидию, во время Золотого века (Guiiweig wika, wiko, англосак. weos, по-датск. uge – соотв. гальс. age, определенное время) люди питаются желудями, падающими с великаго древа Юпитера, пьют нектар млечных потоков и струи текушаго из дерев меда.

В Voluspa это древо Iggdrasil – Eichbaum; молочные потоки – Mimis brunni (?) – Milchbrunn; пьется так же и мед: dreckr miöd Mimir.

С наступлением века железнаго, по Овидию, явились эринии (Erinnys, Евмениды, фурии); по Voluspa, они норны – Nornir, Nonnur, Naunnor.

Tad varenfolkvig
Fyrst и heime.

Тогда настала война в
первый раз в мире.

По Овидию:

Iamque nocens
ferrum, ferro que
prodierant: prodit bellum.

В Овидии гиганты восстают на небо; в Voluspa являются из Иотунгейма турсы.

Тогда снова боги собираются на седалища скал Олимпа (Raukstola), вокруг престола Юпитера, а по Эдде – Тора, на совещание – ofrad giallda (Rath halten); решают истребить людей; но вопрошают: «Что без людей будет с землей? Кто будет возжигать жертву богам?» – «Edr scyldo gödin öil gildi eiga?» Глава богов отвечает на это, что он населит землю новой породой людей. И вот, сперва решают погубить людей огнем; но это наказание Юпитер откладывает на всякий случай на будущие времена и губит людей потопом. Тоже и в Voluspa: «Söl tecr sortna, sigr fold и mar» – «солнце помрачается, земля погружается в воду».

По Овидию от потопа спасаются Девкалион и Пирра, земля снова расцветает, и в Voluspa она выходит из вод и расцветает: «Iorb og aegi idia gröna». В заключение, по Овидию, на земле

народился страшный змей – Пифон, а в Voluspa летучий дракон: «Dreki flugandi» и тем кончилась Voluspa; между тем как, по Овидию, Аполлон избавил людей от этой змеи.

Из этого беглого сравнения Voluspa с 1-й кн. «Метаморфоз» ясно видно, что vaticinium Valae есть не что иное, как отрывок перевода «Метаморфоз» с перепутанными строфами. Продолжение же «Метаморфоз» заключается частью в новой Эдде Снорро Стурлезона, в которой есть, между прочим, и следы русских волшебных сказок.

Метаморфозы были сочинены Овидием до его изгнания; и потому следует решить, сам ли он переводил их на сармато-готский язык, и передал слово *mulatio*, *metamorphosis*, вполне соответственным булгарским словом *влошьба* (Volospa); или над этим трудилась целая Академия под председательством Карла Великого, или, наконец, какой-нибудь скальд, упражняясь переводами с латинского языка, передал по-своему 1-ю книгу «Метаморфоз», и, может быть, подражая Овидию, в свою очередь собрал народные волшебные сказки и комические представления, составил из них содержание новой Эдды, где между прочим играет замечательную роль и Lokke – лукавый⁴⁴, строя каверзы богам и забавляясь над людьми. Вообще должно полагать, что стихотворение Voluspa, или Volospa (в котором упоминается и Lokke, Ликаон 1-й книги «Метаморфоз», и Fenris – волк, в которого он был обращен Юпитером) в соединении с некоторыми фабулами новой Эдды, составляло некогда сборник северных *mutatae* под общим заглавием «Влошьба». Собрав отрывки этого сборника, Снорро Стурлезон не мог поступить иначе как Макферсон с песнями Оссиана: он свел, объяснил их по своему смыслу, передал соотечественникам на современном ему языке, присоединив родословную Одена и толкования.

В Voluspa, в число несвязных строф вошли, как видно, и отрывки из посторонних ей квид; в ней упоминаются и азы и готы (*Godthiodar*) и ваны, т. е. венды (*Vaner*, *Windheim*), и даже имеющие для нас очень важное значение гуны (*Hunalunde*), заменяемые в вариантах по изданию Резения энетами (*Einnaetlann*)⁴⁵.

Упоминание о гуннах, они же и энеты, и венеты, было бы очень значительно для истории гуннов, если бы можно было верить всему, что в переводах придуманная Сивилла⁴⁶ говорит непонятного, приговаривая столь же неуместные слова: *vite their en eda hvad?*

В новой Эдде Снорро Стурлезона важнее всего для истории простодушно внесенное предание о Гильве (*Gilva ginning*), поясняющее распространение прозелитизма между народом отдаленного Севера пропагандой готом Дации.

Гильв, по предположению Далина, владел Скандинавией около 123 года по Р. Х. Но так как невольный переход Одена с готами от Дуная на остров Зеландию, совершился при нем, по покорении Траяном Дации в 98 году по Р. Х.; то и сказания о Гильве относятся к исходу I века.

«Сигге Фридульфзон (пишет Далин), лукавый и храбрый правитель и верховный жрец азов, или готом, живших при р. Танах (*Tanaqvisl*, т. е. Дунае, в Готии, или Дации), познакомился с легковерным Гильвом и наставлял его в богословии, весьма от древней истины отделявшейся. Гильв путешествовал в Асгард, и вскоре после этого Оден получил от него дозволение поселиться со своими готами на острове Зеланде, вступил с ним в родство, и посредством этого родства приобрел весь остров в наследие сыну Скиольду».

Путешествие Гильва в Готию Придунайскую, рассказывается в Эдде следующим образом:

⁴⁴ «Non igitur mirum, quod recentiores Scandinavi diabolum pro Lokio illo ceperint. Hoc revera ita evenit ut in Islandia, ubi phrases multae perantiquis de Lokio fabulis, suam debent originem: sic: Loka lygi (лукавая ложь), Loka daun (лукавый дух) и проч.» – «In Scandinavorum cantilenis, quae medio aevo originem debent, variis celebratur Lokius notn nibus et cognominibus: Lokke Leiemand (чертова (лукаваго) вольнка); Lokke löye (лукавый, юла, шут)». Edda Saem. Lex. Mith., p. III.

⁴⁵ Шиммельман переводит стих: «Napt sähun liggja under Hunalande»: Sie hat liegen gesehen unter der Hunnen (Veneden) land». Вопреки первоначальному изданию Эдды, в новейших изданиях строфы, для отыскания смысла, переселяются с места на место, а Hunaland, переводившаяся Hunnogum luso, заменено посредством Hraevarlundi – funesto luso. Подобных заменений тьма.

⁴⁶ Чтоб отыскать эту Völa, некоторые обратились к упоминаемой Горацием Сивилле araminensis Folia.

«Некогда в Свевонии царствовал вещий Гильв. Он с ужасом заметил, что народ его стал оказывать необыкновенное внимание к пришлым азам (Asa-Folck, asianske Folck)⁴⁷, и не понимал, приписать ли это личным их достоинствам, или могуществу богов, которым они поклонялись. Чтоб объяснить себе это, Гильв решился сам отправиться в Асгард, под видом простаго старца. Но хитрые азы знали вперед о приезде и намерении Гильва, и так ослепили его кудесами своими, что ему чудилось, будто он попал в сверхъестественный мир. Прибыв в город, он увидел там палаты каменные, крыши золотые. При входе какой-то человек играл семью ножами, взбрасывая их на воздух и ловя один за другим. Этот человек спросил Гильва, кто он такой? Гильв отвечал, что он путник от гор Рифейских (Refels stigung) и просит ночлега. Человек повел его в палаты; но едва Гильв вступил во внутренность, двери вслед за ним захлопнулись на замок. Гильв увидел множество покоев и в них тьму народа. Одни пили, другие играли в различные игры, иные боролись, и вообще все проводили время в различных забавах. Дивясь на все эти невиданные им сроду вещи, старец проговорил про себя:

Прежде чем войдешь куда-нибудь,
Осмотришься осторожно, есть ли выход:
Нельзя знать, где засели враги,
Которые тебе строят ковы.

Все обряды Севера, до перехода готов, относились к сайванскому верованию, к которому, разумеется, принадлежал и Гильв. Вступая в Hall, или Herberge Асгарда, и видя, что попал в ловушку, он произносит первую строфу из изречений Харо (Haramal), относящихся к древней Эдде, и приписанных мудрости Одена. Но, относясь к верованию Гильва, их скорее должно считать отрывками из Бгартрихари, или изречений Вишну, в свойстве the goddess of speech – Bhartrihari⁴⁸.

Строфа Haramal, положительно определяющая, к какому верованию и обрядам должно отнести изречения Харо, есть следующая:

Хоть поздно нарощенный, но сын дороже всего;
ибо кто воздаст отшедшему отцу память по душе
на могиле (Bauta-Steina), кроме кровного?

Эта строфа объясняется только законом Индии, что все предки того, кто не имеет сына, для совершения срадха (поминовения души), или погребального обряда о блаженстве душ их, исключается из вечных селений:

«Чрез сына (совершающего поминовения) человек переходит в мир вышний; чрез внука приобретает бессмертие, чрез правнука поступает в обитель света».

«Так как сын избавляет отца от преисподней, называемой путь⁴⁹; то он и прозван самим Брамой «избавителем от ада» (путра)».

⁴⁷ Asa-Folck – Asathiod, Godthiod.

⁴⁸ Смотри статью Рюккерта «Der Weltentsagende Hindu» в «Zeitshr für die Kunde des Morgenlandes». Сравнив аналогии Haramal с Бгартрихари, мы увидим в них одну и ту же душу, один и тот же голос: Haramal: «День хвали вечером, жену пройдя с ней путь жизни, меч – после битвы; невесту после свадьбы; напиток – когда его выпьешь». – «Мудрый употребляет и силу обдуманно; ибо нажив себе врагов, узнаешь поздно, что против сильного есть сильнейший». – «В пути жизни нет друга лучше благоразумия; оно есть и лучший запас повсюду». Bhartrihari: «Чарует свет луны, чарует лужайка посреди леса, чарует дружная беседа, чарует слово певца, чарует гневная слезка, дрожащая во взоре милой, – все очаровательно; но стоит ли все мимолетное этого очарования».

⁴⁹ Слав. *бут, стюд*; в Haramal и Inglinga Saga: Bauta-Steina. Бут могильный – песчаник, moëllon; Бутовые камни, или хронные, на Севере назывались рунными; соотв. лат. Ruina, напр. Ruinam ducere – совершать погребение.

«Тот, у кого нет сына, может обречь в сына внука своего: «Да будет произрожденный моею дочерью моим сыном, и да совершит он срадху в память мою».

Обратимся теперь к *Skaldamal*, или к сборнику витязных песен, квид *Эдды*.

По нашему мнению, в них настолько скрывается истины, насколько они были родственны с гайдами гадляров, гайдуков⁵⁰ и вообще походных бандуристов, гусяров, которые и во времена Тацита, «возлагали свои вещи персты на живые струны, и сами струны рокотали князьям славу».

Воспеваемые события и герои большей части древних квид относятся к IV и V столетиям. *Hunugard* и имя Аттилы, упоминается во многих; но две, так называемые гренландские квиды, – *Atla quida* и *Atlamal*, относятся собственно до Аттилы, хотя главное содержание их есть гибель Нивелунгов, или Нибелунгов и мщение Гудруны, дочери владельца Бургундского Гойко (*Giuka*), рода Нивелунгов⁵¹. Обстановка события, воспеваемого в квиде, противоречиво народному сказанию (*Niflunga Saga*), видимо прошла сквозь чистилище. Гунугардский владетельный род, хотя и близкая родня Нивелунгам, или Нибелунгам, но гунны еще язычники, а прирейнские владетели озарены уже христианством; это высказано только в позднейшей поэме *Nibelungenlied*: «Я христианка, – говорит Гримгильда (Гудруна квиды) послу Аттилы, – отдам ли я себя язычнику!» – Ратарий (*Rathere, Ratgaire, Ruedeger, Rüdiger*) успокаивает ее, объявляя, что при Аттиле много витязей-христиан, и что от нее будет зависеть обратить и его в христианство.

Гренландские квиды об Аттиле и исландские о Гудруне, воспевая преимущественно гибель Нибелунгов (*Drap Niflunga*) и составляя, как будто одно целое, в то же время беспощадно противоречат друг другу, не говоря уже о смешении собственных имен, о провалах, чрез которые не построишь моста, и о том, что почти во всех древних квидах поток смысла, то впадает в топкое болото, то скрывается в трупобе, то совсем уходит в землю. Главная причина этого – народный язык, с диким произношением, не выразимым не только рунами или резами и начертаниями, находимыми на хронных камнях, но и латинскими буквами.

---

⁵⁰ Чешское произношение ближе к исландскому: вместо гайда – кайда – *Quida*. Кайдош знач. гадляр – *Galdrar*; из кайдош образ. гайдук, гайдуче. То же значение имеет пандур – бандыр, бандурист; трубач, трубирос (Трубас, *Trubiroh*); откуда в гальском наречии: *Trouvaire, Troubadour*.

⁵¹ Новолунги (*Nivelongi, Niflungi, Nevelingi, Nibelungi, Nibelunc, Nebulones*); но в *Atlaquida* называются они и гуннами, и бургундами (см. *Deutsch. Held. S. Raszmann. Einleitung*). Эта фамилия сближается с родами, носившими впоследствии звание *Rhingrave, Wildgrave* – «*Comes Rheni et Sylvarum*». Эти леса, вдоль по левой стороне Рейна, *Haute Forest* и *Hochwald*. Древняя фамилия *Neuville* также принадлежала к роду *Comes Rheni et Sylvarum*. Бургундия, Альзация, *Hunsruck*, составляли пограничные владения, воеводства, и след. область *Nivelung* вероятно называлась Новый Луг со времени прихода бургундов, около 370 года, из Старого Луга. *Regio Hunesruck – Hunnorum statio, seu praesidium*, было главным станом. Там, между прочим, по народному преданию, был *Hoinstein* (*Geogr. Cl. Ptol. apud H. Petrum. 1542*). Родоначальник же фамилии Нивелунгов *Giuki* – слав. Гойо, Гойко; в лат. форме *Cajus*; в сред. врем. *Gaien, Cajan. Giuko*, по *Nib. lied. Gibeche*, был король, подвластный Аттиле. Город *Saub, Cub, Cubae*, на Рейне, против *Hunsruck*, соотв. поселению *Chaubi*, и может быть здесь было родоначалие Киевского, Куявского, или Киянского рода, которого старейшая отрасль переселилась на Днепр. Видя в сагах родственные отношения гуннов рейнских с днепровскими, германские ученые поясняют это поэтическою вольностью преданий: «*Omnes norunt, Hunnos fuisse nationem in Germania, et quidem eam speciatim, cui Attalus imperabat; hic autem, per licentiam poeticam, ponuntur pro Germanis in genere*». *Edda Saem. Haunia 1818. P. II. Atlaquida. nota 51.*

Das ist das Buch
 Grimhilt.

Guntter unde Gernot di
 recken lobelich. Giselher
 d' iunge ein v3 erwelter re
 gen. die wouwe was ir
 swester. die fursten heten
 si ir pflegen.

Ein reiche chvneginne
 wouwe vie ir mueter
 mes. Ir vater d' piez dank
 wart d' in die erbe hiez. sint
 nach sinem lebn ein ellen
 fricher man. d' ouch in si
 ner tugent grosser ein vil

Die hren gewan
 warn muete voff arte
 hoch geboren. Mit chraft in
 mazen chvne. die recken
 v3 erchorn. Da zu den bu
 rrgentn so was ir lant ge
 rant. Si fronten chardre
 wouwe sint in Ezeleines

Zu wurtz bi lant
 den rone. si wouwen
 mit ir chraft. In diene von
 ir lant vil stolze rittersch
 aft. Mit lobelichen ern vnt
 an ir endes zit. Si sturbe
 iermerlichen. sint von zw
 tzig wouwen nit.

Die diez chvrtige warn
 als ich besaget han.
 Von vil hohen allen in
 warn vnterlata ouch die

Страница средневековой рукописи «Песни о Нибелунгах»

Для примера приведем несколько славянских речений, записанных в хронике Иарум-Шульца⁵²:

⁵² См. Известия Имп. Акад. наук: «Памятники нареч. Залабских древлан и глинян», статья А. Ф. Гильфердинга.

Heid sangd kam mahn;
Niima jehss mom tah Brüdt bäut
Tidie sehna siete minne chsworet.

Кто не скажет, что это отрывок из какой-нибудь древней квиды?

Предание о женитьбе Аттилы на княжне Бургундской заключается и в поэме *Nibelungenlied*, относимой к X веку, и в поэме «*Waltarius Aquitanus*», почерпнутой из одного и того же источника; но переобразованной в честь и пользу визиготов аквитанских.

В *Nibelungennoth*, или *Nibelungenlied*, Аттила и его гунны играют более благовидную роль, и лицо их не изрыто ни оспой, ни Аммиановским раскаленным железом, чтоб не смела расти борода. Эта трагическая поэма создана не по замыслению ходячих природных певцов, а по тщательному соображению сидячих поэтов, в подражание Илиаде. Тут изливание задушевной песни во славу славных, заменено похвальным прилежанием к труду для собственной своей славы.

Но последовательности, подробностям и сухости описания приключений (*aventure*) протяжными стихами с рифмами⁵³, явно, что *Nibelungenlied* образовалась не собственно из витязных народных песен; но из полноты древняго народного рассказа о мщении Гримгильды (по квидам Гудруны) Бургундской:

Uns ist in alten Mähren Wunders viel gesait,
Von Helden lobebären, von grosser Arebeit,
Von Freuden und Hochgezeiten, von Weinen und von Klagen,
Von kühner Recken Streiten mögt ihr nun Wunder hören sagen⁵⁴

Главным источником этих древних сказок (*alten Mähren*) была «*Vilkina Saga*», сборник, в котором находится и сказание о Нифлунгах.

Во всяком случае, на этом основании, события в *Nibelungenlied* ближе к исторической истине. В Эдде же, то же самое происшествие разрознено на квиды с разноречивыми вариантами, и эти квиды, в свою очередь, похожи на обрывки, для слепки которых необъяснимые слова употреблены вместо цемента.

Как в скандинавских квидах, так и в немецкой поэме о Нибелунгах, вступлением в рассказ о союзе Гримгильды (*Chriemhilde*), или Гудруны с Аттилой, служит смерть героя Сигурда (*Siurrit, Sjurd*)⁵⁵, первого ее мужа. Он злодейски убит старшим ее братом Гунтером (в квидах Гуннар) при помощи Хагена (*Hagen*)⁵⁶.

В поэме мщение Гримгильды естественным образом падает на братьев и на Хагена. В квидах, напротив, мщение обращено на Аттилу.

Нет сомнения, что Снорро Стурлезону, а может быть даже Пиндару Академии Карла, казалось неприличным оставить квиду в том виде, как пели ее язычники гунны, взводя неистовые преступления на предков прирейнских владетелей, от которых генеалогия вела и род Карла, родившегося в Ингельгейме. Могли ли в самом деле Гуннар и Хегни, без особенного навождения гуннов и единственно из златолюбия, убить мужа родной сестры; а сестра, из мщения за смерть мужа, убить братьев, извести весь род Нифлунгов? – По простому, прозаиче-

⁵³ Как в Индии, так искони и у славян, рифмы, созвучия, употреблялись только в обрядных хоровых песнях; так напр. гайды Говинде (*Gita Govinda*), или спасу, по большей части с рифмами, созвучиями и припевами. Литовское гонигле соответственно названию говинда – пастырь, говидарь (от говядо), говейный.

⁵⁴ В издании Хагена, древнее правописание обновлено; напр. вместо *Kunec* (кнез) – *König*; вместо *Siurrit* – *Siegfried*.

⁵⁵ В датск. песнях собств. имя *Siurrit* изменяется в *Siffuert*, в песнях Ферских островов в *Sjurd* (*George* – Дзюрдэ – Юрий). *Sjurd* по ферским песням гуннского рода: «*Kein mann in Hunenlanden der kann sein ihm gleich*». Перевод Рашмана.

⁵⁶ *Hagen, Hogen, Haugni, Högni*, имя соотв. *Egnius, Jgnius*, слав. Игньо, Огнян.

скому и понятному сказанию (*Vilkina Saga*) о Сигурде, или Сигфриде, – могли; а по темному языку квид – не могли. По простому рассказу, Брингильда, княжна Заградская (*Sägard*), истинный сколок с Русской Царь-девицы, которая дала обет выйти замуж только за того, кто победит ее. Но в *Vilkina Saga* дан превратный смысл победе⁵⁷.

Гуннский витязь Гюрги, обратясь на севере в *George, Sjurd, Siurit, Sivard, Sigurd* и, наконец, в *Sigfrid*, поразил летучаго змея и приобрел его сокровища. Потом женился на Гримгильде, сестре Бургундского короля Гунтера, который в свою очередь, прослышав о необычайной красоте Брингильды Заградской⁵⁸, пожелал приобрести ее руку; но право на это надо было добыть победой. Гунтер и вызвал Царь-девицу на поединок; однако же она вышибла его из седла. Гунтер был в отчаянии. «Король, вызывай ее снова, – сказал ему Сигфрид, – и давай мне твои доспехи». Как сказано, так и сделано. Под именем и в доспехах Гунтера, Сигфрид сразился с Брингильдой, обезоружил, разоблачил ее, и она должна была отдать руку свою мнимому победителю. Вся история тем бы и кончилась, если б Гримгильда не выпытала тайны у мужа своего, и после этого не оказала неуважения к Брингильде. Гордая Брингильда напомнила ей, что при входе королевы жена подданного должна вставать. Гримгильда, как следует затронутой подколотной змее, тотчас же ужалила Брингильду.

---

⁵⁷ *Vilkina Saga*, как и все древние русские сказки, на почве Германии как-будто подвергались строгой цензуре: русский дух в них не пропускается; напр. там, где Баба Яга, или вообще нечистая сила, почует русский дух и восклицает: «Фу, здесь пахнет русским духом!», в немецких сказках заменено: «фу, здесь пахнет человеческим мясом!» См. народн. русск. сказки, изд. А. Афанасьевым.

⁵⁸ «На северной стороне гор, в стране Славянской (in Svava) был город Заград (*Sägard*); им владела Брингильда, неопи-санная по красоте, мудрости и по геройским подвигам, которых слава не забудется во веки.» *Vilk. S.*, cap. 17.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.